

1999 год

**О ХУДЯКОВЕ И ЕГО ПРОГРАММЕ
«НЕ ЗА ТРИДЕВЯТЬ ЗЕМЕЛЬ»,
которой исполнилось 40 лет**

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

*Губернатору Саратовской области
От руководства Саратовского филиала ГТРК*

Не за тридевять земель,
из Саратова отсель,
нет другой в телеэфире
старше этой в целом мире.

Не найти нигде такого
патриота Худякова.
Он рассказывает складно
о Саратове бесплатно.

Он «на дне» сидит внизу,
дует старую козу,
Ведь без кружки молока
не прожить ему пока.

А ведущим прочих стран
миллионы дал экран.
Хоть бы ты, английский Гиннес,
на вершину его вынес,
чтобы каждый его видел,
губернатор не обидел.
Дядя Митя, вы с ним тёзки
и волы в одной повозке!

В юбилейном шуме-гаме
помоги ему деньгами,
и без разных грамот, цацков
денег дай ему, Аяцков!

3 января 1999 года

ГОСПОДИ, ПРОСТИ!

Что внушают нам попы –
нашей совести пупы:
«Бог терпел и нам велел»...
Это полный беспредел!

У меня такой вопрос:
«Почему бесправен росс?
Чья над ним гуляет плеть?
Для чего его терпеть?»

Лишь Господь нам господин,
без других господ, один.
От кого ж мы терпим гнёт?
Чья рука нас злая гнёт?

Терпеливы до поры,
А потом – за топоры.
Было дело, наш народ
брал тех гадов в оборот.
Ох, наделаем мы дел.
Хоть Господь и не велел!

6 января 1999 г.

ОПОГАНЕННЫЕ ПЕСНИ

В телевидении славном
слышим песни мы «о главном».

Песни молодости нашей
заменяются «парашей».

Льют балбесы локоть к локтю
в ложку мёда бочку дёгтя.

Дарят нам улыбки сладки,
завывают психопатки,
пляшут румбу в промежутке
музыкальные ублюдки,
и от «главного», что сжалось,
ничего уж не осталось.

В телевидении славном
снова песни о главном.

Видим в них исчадь ада,
петь их больше нам не надо.

Но когда включаю ящик,
замолкает в них рассказчик,
и опять гремят, хоть тресни,
опоганенные песни.

7 января 1999 г.

В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ – ЗДОРОВЫЙ ДУХ

Однажды людям тупой амбал
слова такие, смеясь, сказал,
чугун поднявши наверх, как пух:
«В здоровом теле – здоровый дух!»
Была вмиг власть вся в них влюблена,
и повторяла моя страна
уже не первый десяток лет,
что чист душою у нас атлет.

Теперь атлеты у нас «братва»,
нужны монеты ей и жратва.
У нас до чёрта здоровых тел
для совершенья поганных дел.

А президент наш – «гарант» всего.
Мордовороты хранят его.
Живой я еле, мне режет слух
«В здоровом теле – здоровый дух».

9 января 1999 г.

КАДРОВОЕ

Мне партийную заразу
запретил вкушать Пегас.
Не был в партии ни разу,

хоть был зван в неё не раз.

Между тем, за эту эру
все, имеющие вес,
дважды сделали карьеру
с дорогой КПСС:
Господа «из чистой стали»,
наши «светочи побед» –
раз, когда в неё вступали,
два, когда жгли партбилет.

11 января 1999 г.

ГДЕ ЖЕ НАШ РУСАК?

У разных наций разных рас
своё предназначение.
В Москве господствует Кавказ
до умопомрачения.

Имеет в ней преступный крен
джигит грузин и «злой чечен»,
на рынках там Азербайджан
московских грабит горожан.

Завоз в Москву поддельных вин
организует осетин.

А олигарх-капиталист,
банкир, юрист и юморист,
а также тележурналист
в Москве сегодня – сионист.

Но к ней, своей горе Сион,
не уезжает нынче он.

Сегодня этот эрудит
у нас в правительстве сидит,
поскольку мы не можем сами,
еврей сегодня правит нами.

С вопросом: «Где же наш русак?»
ты попадёшь, дружок, впросак.

13 января 1999 г.

МЫСЛИ И ЧУВСТВА

Друг принёс на коромысле
зарифмованные мысли.

Слышал он, сказал мне, где-то,
что поэзия, мол, это.

Я ответил: «Это блюдо
совершенно не оттуда,
а из области искусства –
зарифмованные чувства.

31 января 1999 г.

ТАКОВА ЖИЗНЬ

Говорим мы: «Се ля ви...»
Кто-то мыслит о любви,
Кто – о море-океане,
о Мальорке и Гайяне.
Кто мечтает о горах,
кто о власти и деньгах...

У того, кто схватит власть,
гор и моря будет всласть,
будет должность важная
и любовь продажная.

1 февраля 1999 г.

ИРОНИЧЕСКОЕ

Юмор, юмор, юморок,
к жертве он не очень строг.

А сатира – баба злая,
сразу к горлу лезет, лая.

Мне же нравится их дочка,
доброты в которой бочка,

Сама собою видная,
ирония ехидная.

18 февраля 1999 г.

xxx

Совесть очень много весит
и ужасно бесов бесит.

6 февраля 1999 г.

ДЯДЯ, ВОРОНА НЕ БЕЙ

Скачет маленькая птичка.
У неё смешная кличка.

Улыбаемся мы, но
этой птичке не смешно,
ибо кличка воробей
означает: вора бей!

О другой – по кличке ворон –
говорят спокойно: «Вор он».

Констатация лишь факта
без милиции и акта.

С этим вороном всё ясно,
с ней шутить весьма опасно.

Скажешь ей об этом раз,
подлетит и клюнет в глаз.

Не проявишь дальновидность –
перейдёшь на инвалидность...

От окраин до столиц
всё в России как у птиц.

В человеческой семье,
при базарном буме,
мелкий вор сидит в тюрьме,
крупный вор – в Госдуме.

1999 г.

НАШИ И ВАШИ

Пастернак, Солженицын и Бродский –
знаменитый трояк инородский.
Три художника нашей эпохи
вызывают у публики вздохи.

Им российских правителей зля
дали премию Нобеля зря.
Эта премия лишь для своих,
диссидентство одобрили их.

Войн холодных ослабли бои,
и теперь, когда правят «свои»,
нашим больше не взять сей редут:
им её никогда не дадут.

8 марта 1999 г.

ЗАЧЕМ ВАН-ГОГ ОТРЕЗАЛ УХО

Полотна славного Ван-Гога
сегодня стоят очень много.

При жизни Гога же едва ли
его творенья понимали,
и он сидел без денег глухо,
и потому отрезал ухо,
чтоб на картины в его стиле
вниманье люди обратили.

Стал от отчаянья как демон
и умер в страшной нищете он.

Опережающему время
не удивить родное племя,
не сократить меж ними брешь.
И тут хоть голову отрежь.

20 марта 1999 г.

МИРОВОЕ

В Нью-Йорке, хорошо б меня поправили,
евреев больше, чем в Израиле.
Воспримем это, люди, без истерики,
без причитаний страстных и без воя:
еврейское правительство Америки –
правительство сегодня Мировое.
Пока у них власть наша подбирается,
она бомбить Россию собирается,
всё может сделать с странами разбитыми,
и только ничего – с антисемитами.

24 марта 1999 г.

ЛИК САРАТОВА

В день футбола...
В день футбола
в центре города всё голо.

В стельку пьян – в чём негатив –
стадион «Локомотив»,
где знакомый «аромат»,
сигаретный дым и мат.

Славят, водки выпия,
там Романа Пипия...

16 апреля 1999 г.

ДЕНЬ ВМФ

Очень уж печален что-то
праздник – День военморфлота.

Вот уже десяток лет
праздник есть, а флота нет.

26 июля 1999 г.

ВЕРУЙ!

«В Бога ты веруешь?» – в лоб
как-то спросил меня поп.

Я на вопрос лобовой
лишь покачал головой.

«Веруй! – сказал он в ответ, –
если Его даже нет!»

7 августа 1999 г.

К новой отставке премьера С.В. Степашина И выдвижение в премьеры В.В. Путина

Тусует старую колоду –
в который раз! – себе в угоду,
бояся за свою семью,
что завтра сядет на скамью,
наш главный вор, правитель херов,
за год сменивший пять премьеров.

Он воплощение порока
и отсидел уже два срока,
но, как и дочь, жена царица,
ужасно третьего боится,
и за того костями он ляжет,
кто от тюрьмы его отмажет.

10 августа 1999 г.

ПОЭТ БЫТЬ ДОЛЖЕН УМНЫМ

Нельзя прожить до гроба
простейшим как амёба,
пиша стихи в тетрадку,
в них резать правду-матку,
чтоб люди чрез газету
узнали правду эту,
а губернатор края,
всерьёз, а не играя,

на автора-барана
рычал с телеэкрана...
Поэт быть должен умным
и льстить всем дьякам думным,
шестёркам их канальным
и быть к властям лояльным,
в стихах их не касаться,
не лаять, не кусаться.
быть только певчей птичкой –
лирической синичкой,
не видеть их делишек,
и будет масса книжек,
и почестей, и премий
без прений и без трений.
Но в этом мире шумном
душа моя болит.
Я не могу быть умным.
мне совесть не велит.

12 сентября 1999 г.

КТО ПЛАТИТ?

В редакцию журнала
принёс стихов немало.
их сразу прочитали,
меня же отчитали:
«Печатать их не будем, –
сказав после прочтения, –
в них нет к почтенным людям
ни капельки почтения!»

Ответил я литбоссам
на их вердикт вопросом:
«Могу ли я быть добрым
к двуногим нашим кобрам –
людишкам без морали,
что нищих обобрали?»

Сказал редактор: «Хватит!
Я тем служу, кто платит!»

15 сентября 1999 г.

БОЛЬШЕ ВСЕХ

Все русские знают наш хилый уют:
нас грабят, пинают,
в глаза нам плюют.
А выступлю как против гада:
«Чего?... Тебе больше всех надо?»

Когда антирусский в России эфир
и русских позорит эстрада,
когда Абрамович В России кумир,
конечно, мне больше всех надо!

26 сентября 1999 г.

КОНКУРС КРАСОТЫ

Проводят конкурс красоты
необычайной высоты.

Где юных дев стоит забор,
идёт искусственный отбор.

А в зале зрители сидят,
за их походкою следят.

А те плывут, и в зале гам,
красавиц судят по ногам.

И той, чьи ноги всех длинней,
быть королевой наших дней.

Ведущий залу что-то врёт.
Жюри известно наперёд,
кто будет первой, кто второй...
Увы, не лучшие порой.

Одна красавица «дрим тим»
не согласилась на интим,
груба вторая и резка,
поскольку служит в ФСК.

О третьей, что пришлось отбрить,

не стоит даже говорить...

Нет, Достоевский был не прав,
он не учёл красавиц нрав.

Ты, Федя, уж меня прости,
но мир никак им не спасти.

28 сентября 1999 г.

50 ЛЕТ КНР

С полувековым вас юбилеем.
Принимая с вами по сто грамм,
вас, ребята, больше не жалеем.
Мы теперь завидуем всем вам.

Поздравляем и Правительство Китая
(и за это снова по сто грамм).
Миллиард вас с четвертью питаю,
деньги не задерживает вам.

Наше же – сидит, от дури маясь –
У любого русского спроси.
Вот вы и живёте, размножаясь.
Мы же вымираем на Руси.

1 октября 1999 г.

К СОРОКАЛЕТИЮ МОЕГО СИНЕГО СВИТЕРА

Я родился в Ленинграде,
Петербурге, Петрограде,
а короче – в Питере
не в рубашке – в свитере,
ибо климат там суровый,
чрезвычайно нездоровый.

Так как к солнцу я тянулся,
он немного растянулся,
но пока ещё вполне:
без заплат и впору мне.

Бог дал счастье мне, кретину,
но не всё, а половину.
Дал бы что-нибудь погрызть
на оставшуюся жисть.

1 октября 1999 г.

В БУТЫЛКУ

Со своими стихами посылку
засуну в пустую бутылку,
пущу её в мутную Волгу,
но мало от этого толку.
Она в зарубежии близком
окажется в море Каспийском,
по-русски уж где не читают
и русских людьми не считают.

10 октября 1999 г.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ

Известно всем со старины:
богаче нашей нет страны.
Богатства все в земле лежат,
но русским не принадлежат.

Они к двухтысячным годам
принадлежат одним жидам.
Придётся делать – твою мать! –
нам революцию опять.

26 октября 1999 г.

К ВОПРОСУ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Наш язык довольно сложен,
да и остр, как меч из ножен.
Как писать, друг, говори,
«реуменьшить»: «пре» или «при»?

Объясняю я для всех –
мудрецов и неумех:

если ты упёр с завода
болт, ненужный для народа,
или два, иль даже три –
«приуменьшить» будет «при».

Если же без всяких правил
всю страну свою ограбил
ты в финансовой игре –
«преуменьшить» будет «пре».

27 октября 1999 г.

ЧЕТЫРЕ ТЕЛЕВИЗОРА

Четыре телевизора
для каждого из нас.
Четыре телевизора
у нас на восемь глаз.

В полёте историческом,
с вниманьем на челе,
в своём сидим космическом
отдельном корабле.

Жена жизнь смотрит светскую,
какой-то сериал,
внук – передачу детскую,
а я «Спартак» – «Реал».

Как завывают кореша
глядит сыночек наш –
придурки группы «Продиджи»
и дикий «Блэк Шабаш».

Четыре телевизора
для каждого из нас.
Четыре телевизора
у нас на восемь глаз.

Приобрели для каждого

экран житейских бурь.
Всё ждём чего-то важного,
а там сплошная дурь.

3 ноября 1999 г.

БАЛЬНОЕ

У нас в России правят бал
сейчас: власть, бизнес, криминал.
А весь народ живёт, дрожа,
от их страдая грабежа.

8 ноября 1999 г.

«ЭХ, СЕМЁНОВНА»

*(название Всероссийского
телевизионного конкурса частушки,
октябрь 1999 г.)*

Телевизор я включаю,
наливаю чашку чаю.

Под бока кладу подушки,
долго слушаю частушки,
им с любовью внимая,
к сожаленью, понимая:
для такого телералли
их три года выбирали
наши телесионисты
иудеи-журналисты.

Их идея виновата:
меньше мысли, больше мата.

9 ноября 1999 г.

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Интеллигент, страну любивший,
теперь у нас в России – дичь.

Теперь встречается лишь бывший
и назван хлѣстским словом «бич».

Бичей с годами убывает:
Без буквы «б» их не бывает.

14 ноября 1999 г.

ТОТ НАЗЫВАЕТСЯ ПОЭТОМ

Среди когорты стихоплётов
у нас немало идиотов.

Свои творенья почитают,
себя поэтами считают,
того не зная: в мире этом
тот называется поэтом,
кто никогда в стихах не врѣт
и чей стих за душу берѣт.

18 ноября 1999 г.

ТОРЕАДОР

Как дуэлянт я у барьера,
как на корриде я тореро,
от пуль, рогов я уклоняюсь,
лишь перед правдой преклоняюсь.

27 ноября 1999 г.

ВОЛЧЬЕ

У нас похерены понятия
о том, что все мы люди-братья.

Теперь пошли другие толки:
о том, что все, мол, люди – волки.

Сие усвоили мы туго
и потому грызѣм друг друга.

28 ноября 1999 г.

КРУГОВОЕ

Появляется луна,
тусклый свет даёт она.
Наступает благодать:
пьяных песен не слышать.

Уж не слышен лай собак,
закрывается кабак,
Муза лирой тычет в бок:
просыпайся, мол, дедок.

Я лунатиком встаю,
начинаю песнь свою,
и в пронзительной тиши
испускаю вопль души.

Мысль исчерпана до дна.
Только кончится одна –
появляется другая:
мне ужасно дорогая.

Так всегда, в любую ночь
Муза гонит сон мой прочь.

29 ноября 1999 г.

ДЕНЬГИ, СЛАВА И ДУША

Пишут мальчики кудрявы
ради денег, ради славы.

У меня спросил поэт:
«Для чего ты пишешь, дед?»

Я сказал, что для души.
Он ответил: «Не бреш!»

2 декабря 1999 г.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ

Тут, как ни крути ты и не юли,
живём за счёт недров несчастной Земли.
Добудем всю нефть мы, добудем весь газ,
не будет ни нефти, ни газа, ни нас.

8 декабря 1999 г.

ЕСЛИ СТАНУ ДЕПУТАТОМ

Жизнь идёт и всё проходит.
Скоро выборы, ребята!
Не совсем дурак, ведь вроде.
Почему зеваю я-то?

Избиратель, дома в раму
Помести мою программу:

«Если стану депутатом,
положу конец затратам.
Реки вспять пускать не стану,
дам дешёвую сметану,
завалю страну картошкой,
хреном, редькой и моркошкой,
мясом, рыбою речною,
колбасою, ветчиною!...
дам, как стану депутатом,
всем по каменным палатам!

Чтоб летали на работу,
подарю по вертолёту.
Дам всё-всё, что захотите!
Говорите, напишите:

Что вам хочется такого?
Голосуй за Молоткова!»

1999 г.

Я ПРОТИВ!

(к очередным выборам в Думу)

В обворованной стране,
где у власти воры,
неудобны как-то мне
эти разговоры.

Но я их ещё веду
на страницах прессы,
защищаю как могу
нищих интересы.

Власти мне тюрьмой грозят,
кличут «экстремистом»,
говорят, что, мол, предвзят
к на руку нечистым.

Вот и выборы опять
в это воскресенье
по стране, едрёна мать,
как землетрясение –

гадам нужен голос мой.
Правда, я не кенар,
а бескрылый и хромой
престарелый тенор.

Не беру на душу грех,
мол, «сарынь на кичку»,
но в графе «Я против всех»
вновь поставлю птичку.

1999 г.

ЭПОХАЛЬНОЕ

Бегут века, тысячелетья.
И вот оно, по счёте третье!

Скрипя, сменяются эпохи
и вызывают наши вздохи.

Но нет, увы, как пишет пресса,
у нас духовного прогресса.

Тому назад полтыщи лет

гораздо лучше был поэт.

Намного выше были арки
Рабле, Шекспира и Петрарки.

Тогда была таланта мера –
полотна Винчи и Дюрера...

У нас по сцене скачут бесы,
им аплодируют балбесы.

Нас голод гложет как пиранья,
страна на грани вымиранья.

Дела у нас ужасно плохи.
Сравните эти две эпохи.

Была эпоха «Возрождения».
Теперь эпоха «Вырождения».

25 декабря 1999 г.

2000 год

БЛАЖЕННОЕ

Так как перед Богом чист
более я менее,
изучил я акафист
Петербургской Ксении.

Проштудировал свой век,
всё в порядке вроде бы –
я блаженный человек,
так сказать, юродивый.

Хоть и нет на мне креста
и другого лишнего,
я юродивый Христа
нашего Всевышнего.

В обличениях я яр

и добился многого.
Обличаю я бояр
и царя убогого.

Вот такие пироги!
Я ношу спокойненько
сапоги с чужой ноги
и пальто с покойника.

«Губернаторский» ем хлеб
из зерна с мякиною.
Отрастить неплохо мне б
бородищу длинную,
ибо мне уж много лет,
жизнь довольно трезвая,
и давно уж денег нет
у меня на лезвия.

Скажут, как сомкну уста,
сморщю лоб сократовский:
«Вот юродивый Христа
наш Олег Саратовский».

1 января 2000 г.

ЖЕЛАЕТ БОГ

Желает Бог, раз жизнь мне дал,
Чтоб я Его не забывал,
напоминая многократно,
что может взять обратно.

19 апреля 2000 г.

НА РУСИ

На Руси таких нас много,
кто, хотя не верит в Бога,
не творит безбожных дел
и живёт, как Он велел.

8 июня 2000 г.

ДУШЕВНОЕ

Можешь ты, едрёна мать,
вижу, всё зарифмовать.
Только этим не кичись,
не поднимешься ты ввысь.
Если нет в стихе души,
лучше, милый, не пиши.

28 июня 2000 г.

ПОЭТ И РЫНОК

Поэт – не рупор батюшки-царя,
Скорее он юродивый народный.
Он выдаёт, отчаяньем горя,
Порыв души стихами благородный.

Теперь совсем поэтов нет у нас,
а тех, что есть, дела довольно плохи.
Базар их ликвидировал как класс,
И места нет им в рыночной эпохе.

Их молодыми загоняли в гроб,
хватало им и каторги, и ссылок,
их на дуэли убивали в лоб,
при Сталине стреляли им в затылок.

Всех вывели, и нету больше их.
Конечно, исключение бывает.
Вроде меня, придурок или псих,
Может, один в Сибири обитает.

7 июля 2000 г.

КАРУСЕЛЬ ИСТОРИИ

Людей сжигали нелюди
из гитлеровской челяди.
Как видно из истории,
горели в крематории
варшавские и курские,

евреи, чехи, русские.

Нам нравится, не нравится –
всё в жизни повторяется.
На Русь Сионом брошены
чубайсы и волошины
с гусинскими и кохами,
чтоб всех нас сделать лохами.

А сними якубовичи,
немцовы, абрамовичи
сжигают наш народ
по миллиону в год.

9 августа 2000 г.

ИЗЮМИНКА

Стих – это варево души.
Коль нет души, то не пиши
и карандаш зря не мкусоль.
В любом стихе должна быть соль.

И быть ещё в стихе должна
всегда изюминка одна.
Одна – не более того.
Ей восхитись, почтя его.

3 сентября 2000 г.

ДУШЕВНОЕ

В России русская душа,
нет за которой ни гроша,
вмещает столько доброты,
что не поверишь даже ты.
Столетия грабят каждый день
нас те, кому ещё не лень,
не потому, что мы рабы,
а потому, что мы добры...
Сюда к нам – негров бы чуть-чуть,
всё для которых трин-трава,
чтоб научили нашу чудь

свои отстаивать права.

28 сентября 2000 г.

ЖДЁМ

Скоро уж десяток лет,
как страны советской нет.
Тот, кто строил коммунизм,
строит нам капитализм —

те же гады, та же масть,
у которой снова власть.

Как весеннего дождя
ждём мы нового вождя,
чтоб построил вождь неистов
коммунизм без «коммунистов».

14 октября 2000 г.

ИСПОВЕДЬ

Меня родные дети порицают,
моё стремленье к рифме отрицают.
Мне говорят: зря воду лью из лейки,
раз это не приносит ни копейки,
но забывают про души величие,
а может быть, и про её наличие.

Нет, занимаюсь я не пустяками —
я пред Всевышним исповедуюсь стихами.

3 ноября 2000 г.

СТРАНА МОЯ

Мысль сия стара архи:
почему-то олигархи
в нашей матушке-Расеи
поголовно все евреи.

Но о том нельзя кричать
и о том молчит печать.

Во главе печати жид,
им она принадлежит,
как и, впрочем, всё TVe
с олигархом во главе.

И везде еврейский след,
будто русских вовсе нет.

9 ноября 2000 г.

БЫДЛО

Называют русских – «быдло».
Это мне хоть и обрыдло
и задета русских честь,
в общем, в этом что-то есть.

потому что, в самом деле,
русских держат в чёрном теле.
Негр любой, чечен-абрек –
Это белый человек.

Издаваться даст он фиг,
эту влась придушим вмиг.
К нам правители суровы,
ибо мы для них – коровы.

Разве можно эту впредь
сучью жизнь ещё терпеть?
Если мы двуногих стадо,
может быть, нам так и надо?

Называют русских – «быдло».
Это мне хоть и обрыдло
и задета русских честь,
в общем, в этом что-то есть.

12 ноября 2000 г.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Ну что «перестройка» дала нам на деле?
Жиды всем, что было, у нас овладели.

«Что делать теперь мне, голодному, голому?», –
ночами и днями ломаю я голову.

23 ноября 2000 г.

ЭПОХАЛЬНОЕ

(из лит. диалогов)

«Твои стихи довольно гневны,
но, к сожаленью, злободневны,
а потому любую фразу,
кто – после нас, забудут сразу».

Я отвечаю, не без вздоха:
«В них отражается эпоха.
Пускай грубы они, нахальны,
но современны, эпохальны.
Эпоху отражают эту,
пусть при дальнейшей –
сгинут в Лету».

30 ноября 2000 г.

УДАЧА

Мир принимает как удачу:
квартиру, бизнес, «тачку», дачу»...
А мне-то надо, дураку,
одну удачную строку,
лишь для того, чтоб не был нем.
И я уже доволен всем.

23 декабря 2000 г.

ДЕЛА ИЗДАТЕЛЬСКИЕ

Вся жизнь в издевательствах.
Вы мне поверьте,

поскольку в издательствах
властвуют черти.

Я дьяволу душу
доверить боюсь,
поэтому трушу
и не издаюсь.

Бог шепчет: «Пиши!»
А куда мне деваться?
Творю для души,
а не чтоб издаваться.

27 декабря 2000 г.

БОЖЕСТВЕННОЕ

Если Бог – душевный свет,
за него – моя вся прыть.
Даже если Бога нет,
то в душе Он должен быть.

29 декабря 2000 г.

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Год проходит высокосный.
Говорю я с мордой постной,
Что мне не до заграницы.
Побывал разок в больнице
и зарёкся быть там впредь.
Лучше дома помереть.
Я надеюсь: год обычный
будет более приличный.

30 декабря 2000 г.